

Непосредственность впервые столкнутаешься с миром ребенка, его предположения о жизненных процессах превращались в реальность.

«Белье коровы дают молоко, а черные — кофе», — говорит ребенок. Сеннет (американский режиссер немых комических фильмов. — *И.Б.*) охотно снял бы молочную ферму, где все происходило именно таким образом.

В одной из ранних комических (картин. — *И.Б.*) усаыый комик мечтал о детях. Дети были с такими же усами на детских лицах, как у отца.

Бен Тюрпин (ведущий артист режиссера немого кино Сеннета. — *И.Б.*) был косоглаз. Ему была придана косоглазая корова, и фары его автомобиля тоже косили.

Вандиты врываются в кабак, они направляют на посетителей револьверы. Вадмаются вверх руки, и вместе с руками людей стрелки висящих на стене часов поднимаются с половинны шестого на двенадцать.

Вещи приобрели самостоятельную жизнь»¹⁴.

Не менее важно и следующее:

Комический трюк должен соответствовать характеру персонажа или маски.

Комический трюк всегда краток и динамичен. И он обязательно должен найти свое точное место в номере. Сколько раз бывало, когда тот или иной трюк, исполненный в начале номера, вызывал лишь легкую улыбку, а поставленный в конце выступления — хохот и гомерический смех.

Если, к примеру, в известном номере музыкальных клоунов Е. Амвросьевой и Г. Шахнина поставить конечный комический трюк (моментальная костюмная трансформация, когда женщина «превращается» в мужчину и наоборот) в начале номера, — трюк не только не «стрельнет», но и не будет элементарно понятно, что это такое, зачем это.

Конечно, в определении места комического трюка сказывается профессионализм режиссера эстрады. Он должен знать, что зрителю необходимо «разогревать», чтобы они были эмоционально подготовлены к трюковой кульминации.

Во всем многообразии форм комических трюков есть одно общее правило: в нем используются жизненно-бытовые предметы:

«В комических трюках вещи как бы одушевляются, им как бы придается способность действовать разумно, иногда в отличие от своих владельцев. Вначале бытовые предметы функционироват по своему прямому назначению, но затем происходит эксцентрический сдвиг: нарушаются жизненные закономерности. И тогда платок прыгает в карман, струя пронзает кобуна насквозь, скрипка „дерется“ а роль стреляет»¹⁵.

И эти обычные, повседневные предметы с помощью фантазии и необычного мышления творца приобретают неожиданное звучание и новое качество: способность вызывать смех.

«Давайте посмотрим, как из бытовых аксессуаров высекается комический эффект.

Возьмем, к примеру, бутылку. Клоуны решили отметить день рождения своего друга, инспектора манежа. По этому поводу откупорено игристое шампанское. Но... О ужас! Струя из горлышка бутылки ударила чуть ли не под самый купол. Первое, что пришло в голову, — скорее прикрыть горлышко ладонью, но струя озорно пронзила руку и по-прежнему хлещет и хлещет. Тогда на помощь ринулся второй клоун: плотно прижал свои ладони к ладоням партнера — куда там! И их прошило. Натянули на горлышко шпильку. Думаете, помогло? Ничуть не бывало! Наконец в панике рыжий сам уселся на горлышко бутылки. И тут струя, пронзив беднягу насквозь, начала фонтанировать из его головы... В финале неожиданый поворот — партнер догадался перерезать струю как нитку огромными ножницами.

Еще один пример комического трюка с кобурой револьвера. Клоун, исполняющий в пантомиме роль начальника полиции, в самый напряженный момент хватается за оружие. С угрожающим видом, свирепо вращая белками глаз, он решительно ударяет по кобуре, нервно отстегивает ее, но вместо ожидаемого всеми револьвера вытаскивает из кобуры... носовой платок и промокко сморкается. Клоуна послали за пивом. Заем бежать куда-то. Сейчас устрою. Он позвонил знакомой буфетчице — все в порядке: подставляй посуду. Из той самой телефонной трубки, по которой только что шел разговор, выливается на наших глазах полная кружка свежего пива...»¹⁶

Комический трюк не должен быть перетружен смыслом. Восприятие комизма такого трюка не предназначено для глубокого размышления. Комические трюки рассчитаны на живую